

Геннадий Бодров

Бодров Геннадий Васильевич родился в 1953 году в деревне Осоевка Венгеровского района Новосибирской области. Переехав в р. п. Чаны Новосибирской области, он пишет цикл сказов о самом большом озере в Западной Сибири. Автор сборников «Озорные частушки», «Сказки и легенды озера Чаны» и многих других. Бодров – песенник, прозаик, частушечник, сказочник, руководитель творческого объединения «Лира», профессор Сибирской Академии традиционной народной культуры, член Союза писателей России, член Международного Союза писателей.

Особая дружба связывала Геннадия Васильевича с Новосибирским композитором Н. М. Кудриным, с братьями Заволокиными. Его юмористические опусы попадают Ю. Никулину, и они решают совместно издать общий сборник анекдотов. Но смерть артиста оборвала их планы. Творчество писателя покоряет своей удалью, широтой души и доступностью всем людям, поэтому его искусство проникнуто таким теплом, которое близко и интересно людям. Оно ярко и самобытно, и чтобы ни писал Г. В. Бодров (стихи, песни, сказки, юмор...), он умеет заинтересовать читателя и зрителя сюжетами своих произведений. Живёт в Новосибирске.

Карынкина роца

Раньше, ещё в начале прошлого века, когда дороги «Байкал» не было ещё и в проекте, дорога от Чанов до города Татарска проходила через деревню Обухово (ныне Щеглово). Народ там жил довольно сбродный, но кичливый и задиристый. Они никогда, нигде и ни в чём не уступали другим.

Всегда первыми лезли в драку, которую сами же и затевали. Если же возникали какие-то конфликты с властью, то всё это спешно улаживалось с помощью денег. Жители этой деревни ходили хоть и богато разодетыми, но как-то аляписто, слишком уж пёстро. Во всех их нарядах сквозила обычная безвкусица. Но им это было неважно, а важно то, что богато. И они ходили, как сейчас бы сказали, словно попугаи. Но в то время в Сибири попугаев и не знали, а знали, таких же пёстрых, птиц щеглов. Поэтому, завидев иной раз жителей этой деревни, чановцы с усмешкой говорили:

– Вон, щеглы прилетели.

Деревня была очень зажиточной и никто не мог понять: чем же они так зарабатывают, если кругом нищета? На подобные вопросы основная часть зажиточного населения старалась помалкивать, а особо наглые, да если ещё подвыпившие, смеялись прямо в глаза интересующемуся, говорили:

– Обухом,– и с угрозой добавляли: – Много будешь знать, и сам состариться не успеешь.

Хотя их никто и никогда не видел занимающимися плотницкими или столярными работами.

А секрет их необычайных заработков был очень прост: деревенские жители занимались обычным грабежом. Они обирали и убивали оставшихся на ночлег купцов, которые ездили в город Татарск на ярмарку. Причём старались оглушить их обухом топора, чтобы не было нигде крови. Обобрава до нитки доверчивых людей, попросившихся к ним на ночлег, они утаскивали за деревню и топили трупы в близлежащем болоте. Возможно, за эти необычайные заработки обухом, деревню и прозвали Обухово.

В те времена было очень много в деревнях Сибири приезжих людей, которых звали то поселенцами, то переселенцами. Некоторые уезжали опять в поисках лучшей доли, хотя обыч-

но лучше всего бывает там, где нас нет. А некоторые оседали на понравившемся им месте и впоследствии, обзаведясь семьями и хозяйством, сдружившись с местным населением, считали себя коренными жителями.

И вот как-то приехала жить в эту деревню семья с Украины. Люди они были работающие, дружелюбные и быстро освоились с сибирскими условиями и прижились в этой местности. И была у них дочь – красавица, умница. Была она девушкой статной, для женихов завидной невестой. И они вокруг неё кружили, как секачи во время гона, выхваляясь друг перед другом то силой, то богатством. И не один не выказал глубину своей души, доброту, нежность, ум.

Возможно, поэтому и не отдавала Карина предпочтения никому из местных парней, хотя со всеми вела себя одинаково доброжелательно и спокойно.

Однажды Карина пошла в лес за грибами и, увлѣвшись их поисками, ушла слишком далеко. Оступившись в какую-то ямку, вывихнула себе, очевидно, ступню в щиколотке и, присев на пенѣк, задумалась: что же ей делать дальше? От деревни далеко, родные не знают даже в какую сторону она пошла. Уже вечерело, и хотелось есть. На глаза невольнo навернулись слѣзы. Вдруг она услышала негромкий топот копыт.

– Эй, помогите! – стала кричать она, и вскоре к ней подъехал молодой парень, по обличью больше похожий на казаха или татарина. Увидев девушку в плачевном состоянии, он быстро спешился с коня и подошел к ней.

– Что-то случилось? Я могу чем-то помочь? – быстро спросил он, а сам намѣтанным глазом определил, что у девушки что-то случилось с ногой и она не может идти сама.

– Я ногу подвернула, не могу идти, а уже вечереет. Родные уже поди ждут, беспокоятся, – жалобно пробормотала девушка, пытаясь встать и ойкая от боли.

– Погоди.

Парень присел на корточки и начал осматривать ногу девушки, что-то бормоча себе под нос. Затем погладив ступню и ощупав щиколотку, как бы извиняясь, сказал девушке:

– Это вывих. Потерпи немного, красавица. Сейчас будет больно, но потом полегчает.

И не успела девушка что-либо сказать в ответ, как парень дёрнул её за лодыжку. Карина громко вскрикнула и обхватила парня за плечи.

– Ой, ты мне, наверное, совсем ногу оторвал! – сердито воскликнула она, вытирая набежавшие на глаза от боли слёзы.

– Не беспокойся, красавица, всё будет хорошо, – улыбнулся юноша. – Сейчас мы сделаем тугую повязку и, пока мы доберёмся до дома, тебе уже станет намного легче.

– Как же мы доберёмся, если я идти не могу? – всё ещё немного сердитым голосом спросила девушка, поглаживая повреждённую ногу.

– Да очень просто. Сейчас я тебя посажу на своего скакуна, и мы отправимся домой.

Парень нежно обхватив девушку, помог ей сесть в седло и, захватив с собой корзину с грибами, тронул лошадь под уздцы.

– А почему ты не садишься? – удивилась Карина, видя, что парень, неся в одной руке корзину с грибами, а другой – ведёт лошадь и не думает садиться.

– Да, понимаешь, конь ещё молодой, двоих ему будет тяжело везти, поэтому лучше будет, если я просто пробегусь рядом. А корзину я понесу в руках, может быть, когда-нибудь грибами угостишь, – улыбнулся ей в ответ юноша.

– Да, угощу, конечно, – сказала девушка, – я думаю, мы теперь друзьями станем. Да, а кстати, как тебя зовут? А то ты так выручил меня, а я даже твоего имени не знаю.

– Ринат, – просто ответил юноша. – И живу я в Забулге. Это примерно в пятнадцати-двадцати верстах отсюда. Я просто объезживаю коня, поэтому случайно оказался здесь.

– А где ты лечить научился? – спросила, чувствуя, как нога не стала ныть и боль уже почти совсем утихла.

– А у меня бабушка Шолпан занимается лечением. К ней со всех сторон едут люди за помощью. Вот и я научился у ней кое-чему. Хотя, если честно сказать, мне очень нравится помогать людям, облегчать боль души и тела. И я считаю высшей для себя наградой, когда человек, которому я помог, выздоровел и забыл о своей хвори, как будто её и не было.

– Добрая у тебя душа! Такую бы душу да всем врачевателям! Наверное, намного бы меньше было бы больных! – восхитилась Карина, чувствуя всё большее расположение к юноше.

– Да я считаю, что каждый человек должен нести добро другим людям, поэтому я внимательно прислушиваюсь ко всем советам бабушки Шолпан, впитываю всю доброту её души и те знания, которые могут принести людям пользу.

Так в разговорах они незаметно прибыли в деревню, где Ринат подвёз девушку к дому. Помог ей слезть с коня и завёл в дом, где её уже ждали обеспокоенные долгим отсутствием Карины родственники.

Пока родные, охая да ахая, слушали рассказ Карины о случившемся, юноша вышел на крыльцо и, вскочив на коня, умчался в сумеречную даль.

– Ой, а я даже не поблагодарила его! – хватилась Карина. – Надо было хоть чаю предложить, а то прямо нехорошо получилось, что так неловко расстались.

Где-то через час раздался осторожный стук в окно. Отец вышел на крыльцо. Перед ним стоял Ринат, который протянул свёрток.

– Вот бабушка передала. Надо вначале сделать массаж, затем натереть этой мазью, сделать на ночь тёплую повязку, и завтра ваша дочь будет полностью здоровой.

– Да ты заходи, сынок, – засуетился мужчина, – извини, что так получилось, мы тебя даже и поблагодарить не успели, – виновато стал оправдываться он.

– Не беда, – успокоил его юноша, – самой лучшей благодарностью будет здоровье вашей дочери.

Карина прямо расцвела, когда увидела входившего юношу.

Серьёзно и сосредоточенно он сел у кровати девушки и стал лёгкими неторопливыми движениями массировать ей ногу. Затем, намазав мазью, стал снова растирать ей лодыжку. Замотав и перевязав тряпкой ногу девушки, сказал матери Карины:

– Пусть полежит спокойно до завтра, а утром уже можно будет танцевать.

Родственники кинулись горячо благодарить его, мать поставила на стол самовар, и разговор затянулся до полуночи.

За столом Ринат рассказал, что родителей он лишился ещё будучи очень маленьким, и его с тех пор воспитывала бабушка Шолпан. Она его обучила нескольким языкам, научила читать и писать и всё время обучала его знахарскому искусству, чему он был ей безмерно благодарен.

С тех пор между молодыми людьми завязалась дружба. Девушка, действительно, на второй день уже была полностью здорова, и теперь каждый день она с нетерпением ожидала нового друга, к которому она неожиданно даже для самой себя прикипела всей душой. Всё казалось бы было хорошо. Ринат с Кариной часто ездили к роще, что росла неподалеку от деревни, и юноша обучал девушку верховой езде. Ринат, то ли в силу того, что был другой национальности, то ли в силу каких-либо других причин, звал девушку Карыной. У него это так смешно

и наивно получалось, что девушка не могла сдерживать улыбки, когда юноша звал её по имени. Местные жители уже тоже привыкли к уважительному и спокойному юноше, который, кстати сказать, помог уже многим людям в этой деревне избавиться от тех или иных хворей и болезней. Если что-то он не знал или не понимал, он советовался с бабушкой Шолпан и обязательно старался довести лечение до конца. За лихую езду его в деревне местные жители больше звали Джигитом и Карынкиным женихом. А девушку, подражая выговору её жениха, все стали постепенно звать Карынкой. Ей это очень нравилось, и она весело смеялась, когда её так называли, и охотно откликалась на это имя. Молодые люди уже признались в своих чувствах друг другу и поклялись в вечной любви.

Родители уже тайком меж собой поговаривали о помолвке между молодыми людьми, но, к сожалению, не всё и не всегда бывает так, как хочется, и судьба порой вносит такие коррективы, что и не знаешь, каким пером их даже описать.

Однажды Ринат, возвращаясь домой, был остановлен группой молодых людей, карауливших его на дороге.

– Тебе чего надо в нашей деревне? – грубо спросил его самый наглый и нахрапистый из этой компании Букан, хватая лошадь под узцы. Лошадь от столь дерзкого с ней обращения вдруг заржала и резко встала на дыбы. Букан от рывка отлетел в сторону, но быстро вскочил и злобно ощерился. Буканом его прозвали за внешний вид и постоянную угрюмость да ещё, пожалуй, за злобный характер. В деревне его все побаивались, и даже те, кто был постоянно вместе с ним, никогда не решались с ним спорить или перечить верзиле.

– А что вам от меня надо? – воскликнул юноша, сжимая в руке плеть и сдерживая коня.

– Слазь с коня, тогда поговорим, – словно шакал Табаки, лебезя перед тигром Шер-ханом, возвопил местный лизоблюд и выпивоха Кукуня.

– Ничего, я и отсюда вас прекрасно слышу, – усмехнулся Ринат, внимательно наблюдавший за всей этой бандой, чтобы не накинулись сзади.

– Ну, раз слышишь, то больше повторять не буду, – яростно и свирепо зарычал главарь, – Каринка – моя невеста, и чтоб тебя и близко возле неё не видел. Всё понял?

– Да понять-то я понял, только ни разу не слышал, чтобы она говорила о вашей с ней свадьбе, – усмехнулся юноша.

– Она ещё об этом не знает, но я обязательно и ей об этом скажу! – напирал верзила, пытаясь ухватить всадника за стремя и сбросить его с коня. – А ты, если ещё раз приедешь к ней, горько пожалеешь!

– Вот когда я сам услышу от неё о её любви к тебе и готовящейся с тобой свадьбе, даю слово джигита, что я никогда больше не появлюсь в вашей деревне! А пока, извини, мне твои угрозы ни о чём не говорят.

И, резко дёрнув поводьями, юноша направил лошадь прямо на это сборище. Те нехотя и невольно расступились, и Ринат поскакал домой.

Карина уже готовилась ко сну, как вдруг раздался стук в окно. Девушка подумала, что это вернулся Ринат и открыла дверь. На пороге стоял угрюмый, как всегда, Букан. Карина даже вздрогнула от неожиданности.

– Тебе чего? – не ожидая ничего хорошего от местного буяна и сквернословия, спросила девушка.

– Выходи за меня замуж! – пытаясь изобразить на своём лице улыбку, больше похожую на оскал, Буян протянул Карине букет каких-то цветов, больше похожих на веник, которым уже не раз пользовались в бане.

– А я что, тебе уже в любви признавалась, что ты делаешь такое предложение? – усмехнулась девушка, желая, чтобы новоявленный жених как можно быстрее покинул порог её жилища.

– Ничего, замуж выйдешь, а там полюбишь. Стерпится – слобится, – блеснул перед будущей невестой Букан знанием фольклора, хотя, наверное, и сам не понимал, что говорит.

– Да это, знаешь, не тот случай, чтобы говорить о каких-либо чувствах. И тебя я никогда не полюблю и не соглашусь выходить за тебя замуж. Так что, извини, но ты пришёл не по тому адресу. Я никогда не буду твоей!

– Будешь моей, да ещё как будешь! – вдруг сразу же озлобившись прямым отказом, буркнул Букан и кинув букет стоявшей невдалеке козе, направился к калитке, за которой его поджидала сопровождавшая всюду гопота.

– Ничего, мы своего добьёмся! – закричал слышавший всё Кукуня. – Всё равно ты будешь нашей!

– Чьей это нашей? – неожиданно ощерился главарь, – поди ещё твоей?!

И дал такую затрецину своему прихвостню, что тот отлетел в сторону и жалобно заскулил, как побитая собака. Остальные молча расступились.

– Да я имел в виду тебя, – потирая ушибленное место, стал оправдываться Кукуня.

– Вот так и говори, что будет моей! – зло оборвал его Букан. – И будет не один раз, – усмехнулся он каким-то своим мыслям. Остальные как бы одобрительно заржали, как табун стоялых жеребцов.

Однажды, как обычно, Карина ждала Рината на краю берёзовой рощи, где они постоянно встречались. Но её возлюбленного что-то долго не было. Не думая ни о чём плохом, девушка прождала до самых сумерек, и уже было собралась домой, подумав, что её любимого, возможно, задержали какие-то дела, как вдруг из кустов навстречу ей вышли местные парни во главе с несостоявшимся её женихом. Карина невольно испуганно вздрогнула, не ожидая ничего хорошего от подобной компании, от которой за версту разило сивушным духом.

– Ну что, невестушка, заждалась уже, поди, меня, – глумливо стал куражиться над ней Букан. Остальные угодливо захихикали. Девушка, понимая, что они вышли с какой-то определённой целью, тем не менее гордо ответила:

– Я тебе уже сказала, что никогда и ни за что я не буду твоей! И ни на что другое ты не надейся!

– Ты уже сегодня будешь моей! – зло крикнул ей верзила, и остальные, как свора шакалов, кинулись на девушку...

А Ринат, действительно, задержался. Точнее сказать, его задержали. Когда, чтобы успеть к месту встречи с любимой девушкой, юноша торопил коня, вдруг неведомая сила выкинула его из седла и со всего маху бросила его на укатанную дорогу. От удара юноша потерял сознание. Конь по инерции промчавшись дальше, круто развернулся и подбежал к поверженному хозяину, но тот не подавал даже признаков жизни. Покружив ещё вокруг юноши и, видя, что тот не поднимается, поскакал обратно в Забулгу к бабушке Шолпан.

Та, увидев коня без седока, сразу поняла, что случилось несчастье. Она пошла по соседям, и все мужчины сразу же откликнулись на её просьбу и, мигом оседлав коней, поскакали в село, куда Ринат ездил постоянно на встречу с любимой девушкой. Где-то, примерно, на полпути они обнаружили валяющееся тело их односельчанина. Осторожно погрузив безвольно обвисшее тело в подъехавшую подводу, мужчины повезли его обратно к бабушке, которая была искусной целительницей и лечила сама всех в округе. Когда внука без сознания уложили в постель, Шолпан не стала рвать на себе волосы и посыпать голову пеплом, причитая о случившемся несчастье. Она молча, словно задумавшись, посидела рядом с ним, затем, тяжело вздохнув, встала и начала перебирать какие-то известные только ей одной травы. Из них она сва-

рила какое-то снадобье и стала методично растирать тело юноши.

Когда, наконец, Карина вырвалась из рук своих истязателей, она отскочила назад и прижалась спиной к большой берёзе. Вся одежда на ней была порвана, волосы растрёпаны, всё тело ломило от грубых рук парней, мучивших её.

– Ну что, красотка, – криво ухмыльнулся ей Букан, – вот ты и стала моей, а ты ещё не верила!

Безумным взглядом окинув всё это сборище подонков, издевавшихся над ней, девушка прошептала искусанными в кровь губами:

– Я никогда не была и не буду твоей! И если вы овладели моим телом, это не значит, что я буду твоей!

И она тихо, но как-то непонятно смеялась.

Уже стало основательно темно, вдруг подул шквалистый ветер, и ужас обуял насильников, когда в свете выглянувшей из-за туч луны они увидели девушку, вздвинувшую руки вверх, и читающую молитвы, и посылающую проклятия на своих мучителей. Она стояла, словно привидение в белых изодранных одеждах, по щекам её текли слёзы. А глаза с мольбой смотрели вверх, а губы что-то беззвучно шептали, словно призывая небесные силы быть свидетелем этого кощунственного преступления.

Разразилась гроза, хотя дождя и не было, но всё вокруг освещалось бледно-голубыми всполохами молний и гремел гром, который, казалось, разрывал небо пополам.

Все истязатели трусливо кинулись в деревню по домам. Когда с безумным взором они ворвались в свои дома и стали запирают все двери на запоры, родственники очень удивились, ведь в деревне они вообще не слышали никакой грозы. Всю ночь этим насильникам и истязателям снились ужасы и призрак истерзанной девушки. Утром, когда приятели встрети-

лись и поведали друг другу свои истории, оказалось, что их всех посещает одно и то же видение. И когда это случилось и в следующие ночи, эта банда головорезов решила пойти к девушке повиниться и покаяться. Но дома девушки не оказалось ещё с той ночи, а родственники думали, что она уехала к юноше, познакомиться с его бабушкой.

А Ринат очнувшись, долго ничего не мог понять: что с ним, и где он? Наконец сознание и разум вернулись к нему, и он понял, что находится в доме бабушки. Поднявшись на ноги, он почувствовал насколько слабым стало его тело. Вошедшая бабушка уложила его обратно в кровать и велела лежать до вечера, зная, что больше ей не удастся удержать внука.

И вот однажды к ней постучались в дверь родственники Карины и стали спрашивать про девушку. Но бабушка ничего про неё не знала. Ринат, услышав о пропаже любимой девушки, сам ещё шатаясь от слабости, вскочил на коня и бросился на поиски своей возлюбленной. Родственники забились тревогу и стали расспрашивать всех, кто мог её видеть. Постепенно выяснилось, что видели её последний раз за деревенской рощей в окружении деревенской гопоты.

Вот тут деревня и взбунтовалась. Всем уже изрядно надоели пьяные выходки банды Букана. Самосуд грозил негодяям жестокой расправой, и они все попрятались, как крысы, боясь справедливого людского возмездия или небесной кары.

Но прошло время. Страсти немного поутихли, и вся свора снова собралась вместе, тем более что в Татарске должна была состояться ярмарка, и ближе к городу стали подтягиваться подводы, гружёные товаром для продажи, минуя их село. И вот тёмной ночью, когда банда напав на спящих людей и оглушив их обухами, потащила к болоту беспомощные тела, чтобы утопить ещё живыми, вдруг сзади послышался топот копыт. Все замерли среди болота: ведь они находились

в центре трясины, куда только они знали безопасный путь. Откуда мог раздаваться топот?

Руки и ноги бандитов затряслись мелкой противной дрожью. Когда луна выглянула из-за туч, они увидели, как к ним подъезжает чёрный всадник. Подъехав, конь развернулся боком, и убийцы увидели, что это Ринат с Кариной. Поседевшие враз грабители кинулись к ним в ноги и стали умолять простить их и за убийства, грабежи и насилия. Но Карина с Ринатом стояли и молча наблюдали за ними. Вдруг стали приходить в себя жертвы бандитского ограбления. Дико озираясь по сторонам, они поняли, что попали в болото и стали выбираться из него на твердь земную. А вот Рината с Кариной они не видели. Их видели только убийцы. Видя, что их жертвы уходят, они кинулись за ними. Вдруг трясина вспучилась, и из неё стали всплывать ранее утопленные жертвы. Глядя пустыми глазницами и обезображенными лицами в небо, они цепко хватали своих убийц окровавленными, грязными руками и жалобно зывали:

– Возьмите и нас с собой! Нам здесь холодно! – и лезли прямо по головам и плечам своих убийц на сухую землю.

Дико крича и вопя от ужаса, преступники тоже старались выбраться на сушу, но их хватали за одежду, за плечи следующие утопленники и тянули вниз в вонючее нутро болота, а сами старались выбраться на сушу. Наконец, когда уже в деревне прокричали третьи петухи, последний бандит, пуская пузыри, погрузился в мерзкую трясины, Ринат с Кариной вскочили на коня и исчезли в предутренней дымке.

Когда на другой день кто-то из жителей этого села проезжал мимо этого болота, он увидел кучу человеческих костей. Испуганно развернув лошадку, возница подъехал к церкви и обсказал всё батюшке. Тот съездил на это место и присоветовал похоронить всех в общей могиле по христианскому

обычаю, ибо похоронить их по отдельности не представлялось возможным. Потом устроили отпевание, и после того болото, в котором топили невинные жертвы, стало усыхать.

А Карину с Ринатом так больше и не нашли. Куда делись они – неизвестно, только бывает, что некоторым грибникам или ягодникам слышался такой жуткий плач в этой роще, что волосы становились дыбом и испуганные люди поспешно покидали это место. Впоследствии эту рощу так и называли Карынкиной. По тому имени, как звал её молодой человек Ринат. Его бабушка вскоре умерла. Для неё это был сильный удар – потеря любимого внука. Да и деревня после этого начала постепенно распадаться, и сейчас её уже нет и в помине. Ещё только старые люди помнят, что была деревня Забулга.

Я тоже было попробовал побывать в тех местах, где происходили эти события. Долго искал то болото, в котором душегубы топили свои жертвы. Время уже подходило к обеду, и я решил пообедать прямо в поле, разложив еду на близкоторчащей большой кочке. Неторопливо пережёвывая пищу, я задумался о судьбе героев этой истории, и вдруг у меня волосы зашевелились на голове: я услышал стоны и мольбу о помощи убийц, оставшихся на дне этой трясины. Развернув самодельную карту, я понял, что нахожусь примерно в том месте, где нашли своё последнее пристанище убийцы, грабители и насильники этого села. Может, мне показалось, а может, это было и на самом деле, но земля буквально зашевелилась под моими ногами, на кочке стали проступать кровавые пятна и создалось такое впечатление, что земля сейчас разверзнется и все грешники вылезут наружу. Этого уже я вынести не мог. Ноги, казалось, сами понесли меня к дороге. Вскочив в машину, я единым духом оказался в деревне. Когда хотел уже в деревне выключить двигатель, оказалось, что я его вовсе не включал.

После долгих раздумий решил ещё съездить в Карынкину рощу, чтобы ещё больше убедиться в достоверности этих историй. Тем более, что роща эта была не так уж далеко от деревни. И, хоть уже начало помаленьку смеркаться, я решил, что успею съездить. Тем более, что я уезжал в Новосибирск на постоянное местожительство, и мне больше бы не пришлось бывать в этих краях.

Бросив машину возле рощи, я углубился в лес, представляя себе происходившие здесь события. Вдруг послышался плач. Я замер на месте, пытаясь определить, откуда раздаются эти звуки. Звуки эти были, я бы даже сказал, жутковатыми: безутешный плач о несбывшейся любви, плач матери о потерянном ребёнке, несостоявшейся жизни... И этот плач всё отчётливей слышался в моих ушах. Мне хотелось найти эту женщину и как-то утешить её, довести до дома или помочь ещё чем-то. Но я никак не мог понять, где эта женщина.

Солнце уже зашло за горизонт, и стало быстро темнеть. Я решил вернуться к машине. Повернувшись, я увидел женщину в белом одеянии, у которой текли слёзы, и она с мольбой и немым укором смотрела на меня. Я было подошёл к ней, взял за руку и предложил ей свою помощь.

– У вас что-то случилось? Чем я смогу вам помочь?

Она как-то странно глянула на меня, нехорошо засмеялась:

– Мне уже помогли.

И в это время грянул такой гром, что я невольно присел от испуга, а когда встал, то обнаружил, что вместо тёплой девичьей руки, я держу корявую ветку берёзы, по которой вместо берёзового сока текла кровь...